

Кубицура. - 1993. - 6 февр. - с. 12.
ВСЕ ДЕЛО В КОШКЕ

Его загадка давно волнует умы смешливого человечества. Говорят, что где-то даже работает секретный научно-исследовательский центр... И вот — свершилось! О сенсационном открытии рассказывает пожелавший остаться известным кинодраматург Аркадий ИНИН.

— Сколько лет длился ваш научный поиск!

— Это была целая пятилетка. Пришлось даже сделать за это время два фильма с Гайдаям, чтобы не вызвать подозрений. Но крепкий оказался орешек. Можно сказать, гений конспирации. Среди простого народа — неотличим. А в среде киношников, где каждый, как известно, старается отличиться, видно только его, потому что он — не старается...

— Да-а, хитер... А вот не было ли зацепки в этом его странном отношении к юбилеям! Все же — 70 лет, самое время покрасоваться, а он — не хочу, не буду! Нетипично...

— А он это преподнес как свидетельство своей небожественности. Дескать, до 50 — это юбилей, а потом уж якобы и неважно. То есть опять без всякой натуги, а — отличился.

Вот и возьми его за руль двадцать...

— И все же — прокололся! На чем, интересно!

— Да на ерунде, как это и бывает — спросите у Штирлица. На марке родного «Мосфильма». Ведь уже тыщу раз все ее видели, а Гайдай сам в фильмах 17-м и 18-м — точно никто не помнит. А вот в последнем нашем — «На Дерибасовской хорошая погода...» — такой прокол! Ну поворачиваются рабочие с колхозницей — такая у них доля, удержишься. Не удержался: такой противный скрип подложил, что уже на первом кадре — взрыв смеха!

— Ясненько... А дальше как раскручивали дело, выражаясь по-научному!

— Дальше подметили разные такие маленькие странности. Например, не любит тринадцатое число, а на выбор натуры обязательно берет здоровую палку — настораживает?

— И все же, когда пришло открытие!

— Как всегда, неожиданно. Монтируем себе материал, никого не трогаем. Идет на экран нормальная погоня, все падает, переворачивается, все как у людей. А наш Леонид

Иович, смотрю, мается, из угла в угол ходит: «Не то, не то... Что-то еще тут нужно»... Это уже, сами понимаете, ни в какие ворота! И вдруг — «Кошкунь! Кошку давай!». И вставили кошку — совершенно постороннюю — в двух местах. И получилось — вот дуриловка-то! — что она якобы на погоню реагирует. Тут-то все и открылось...

— А что, что открылось!

— Да смеяться стали, вот что! Понятно?

— Ах, вот оно что! Так вот в чем дело... Чтоб кошка оказалась там, где нужно...

И. СЕМИРЕЧЕНСКИЙ.

● **Леонид Гайдай.**